

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет
им. А. М. Горького».

На правах рукописи

ПЛОТНИКОВА Анна Михайловна

**КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА**

(на материале глаголов социальных действий и отношений)

10.02.19 — теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Екатеринбург — 2009

Научный консультант: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор
Бабенко Людмила Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Петрухина Елена Васильевна

доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

доктор филологических наук, профессор
Шарандин Анатолий Леонидович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Защита состоится **3 июня 2009 года** в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.286.11 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию глагольной семантики и выполнена в русле когнитивного подхода к интерпретации значений языковых единиц. Акцентирование антропоцентризма приводит к новому осмыслению онтологического статуса лексического значения слова и к необходимости изучения семантических явлений с когнитивных позиций. Отличительной чертой когнитивной семантики является динамический подход к значению, при котором оно понимается не столько как структура иерархически упорядоченных сем, заданная изначально, сколько как единство, формируемое в процессе познания человеком объективной действительности. В диссертации значение глагола рассматривается как способ и результат концептуализации структур знания. Ключевая роль в работе отводится рассмотрению когнитивных моделей семантики глаголов и исследованию когнитивных механизмов семантической деривации русских глаголов социальных действий и отношений.

Появление когнитивной семантики позволило переосмыслить ряд традиционных проблем и поставить перед наукой задачи освоения новых лингвистических объектов. К числу наиболее значительных тем, интересующих когнитивную семантику, относятся исследование концептов, то есть ментальных структур, которые репрезентируются языковыми и речевыми средствами (С. Г. Воркачев, В. В. Колесов, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова и И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, Л. О. Чернейко и др.); изучение лексики в аспекте языковой категоризации (Ю. Д. Апресян, Л. Г. Бабенко, Н. Ю. Шведова и возглавляемые ими научные коллективы); исследование прототипов как способов языковой категоризации (А. Вежбицкая, Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, Р. М. Фрумкина и др.); решение проблемы словарного представления значения и создание семантического метаязыка, удовлетворяющего требованиям когнитивного подхода (Ю. Д. Апресян, Л. Г. Бабенко, А. Вежбицкая, В. В. Морковкин и др.); понимание метафоры как познавательного механизма человека и источника сведений об организации человеческого мышления (Дж. Лакофф и М. Джонсон, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов и др.); изучение полисемии с когнитивных позиций (И. К. Архипов, Е. Г. Беляевская, Анна А. Зализняк, Г. И. Кустова, А. Х. Мерзлякова, Е. В. Падучева, С. А. Песина, Е. В. Рахилина, Р. И. Розина и др.).

В основу исследования положены современные теории языковой концептуализации и категоризации, пространственной организации лексических множеств, концепция прототипов и уровней категоризации. Диссертация ориентирована на системный, многоаспектный путь исследования значения глагола в ментальном лексиконе и в лексической системе языка. Теоретико-методологической базой исследования является интеграция традиционного семасиологического и когнитивного подходов к языку.

Актуальность диссертационного исследования определяется в первую очередь важностью для современного языкознания изучения значений слов и языковых категорий, формируемых на основе когнитивных принципов. В области изучения лексических значений слов в семасиологии сделано очень много. С разных позиций исследовались вопросы связи значения и понятия, значения и значимости, значения и функции; существует множество различных описаний структуры лексического значения с выделением макро- и микрокомпонентов (Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, Л. М. Васильев, В. Г. Гак, В. А. Звегинцев, Дж. Катц, Н. Г. Комлев, Э. В. Кузнецова, М. В. Никитин, Л. А. Новиков, И. А. Стернин, А. И. Смирницкий, Г. Н. Складарская, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев и др.). Однако в отличие от традиционного системно-семасиологического подхода к изучению семантики когнитивная лингвистика разрабатывает многоуровневую концепцию значения, в которой значение слова понимается как часть знания человека о мире и как особая когнитивная структура. Обращая внимание на то, как и какая информация о мире представлена в значениях языковых единиц, когнитологи определяют значение как «концепт, схваченный знаком» и говорят о том, что в значении репрезентировано опосредованное языком представление о мире. На основании таких представлений о значении Н. Н. Болдырев называет когнитивную семантику теорией концептуализации и категоризации, теорией того, как человек воспринимает и осмысливает окружающий мир и как его опыт познания реализуется в значениях языковых выражений. Дискуссионность вопросов, связанных с изучением значения слова в соотношении с концептуальной системой человека, обуславливает актуальность исследования.

Необходимость представления когнитивной концепции полисемии, определение ее связей с процессами мышления объективно обусловлена состоянием современной лингвистической науки, в которой когнитивное направление является одним из ведущих. По словам Е. В. Падучевой, «только сейчас лингвистическая семантика, взращенная на синонимии, может считать себя подготовленной к встрече с многозначностью. Можно даже сказать иначе: лингвистика увидела многозначность как проблему тогда, когда представилась возможность ее решения» (Падучева 2004).

Действительно, достижения когнитивной семантики позволяют исследовать семантическую структуру слова не в аспекте статических связей между значениями с выявлением общих и различных семантических компонентов, а в аспекте семантической деривации, то есть установления семантической производности значений, обусловленной способами познания мира человеком. Когнитивная семантика провозглашает не отказ от принятого толковыми словарями списочного подхода к представлению значений многозначного слова, а обогащение этого подхода объяснением и, как следствие, уточнением механизмов образования новых значений.

Диссертация ориентирована именно на такой путь исследования: проблема полисемии рассматривается нами в аспекте когнитивного и антропоцентрического подходов с акцентом не на инвентаризации и классификации существующих значений, а на механизмах и моделях образования новых значений. В центре исследования — русский глагол, что объясняется сложившейся на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета традицией изучения глагольной семантики, связанной с работами Э. В. Кузнецовой и ее учеников.

Обращение к когнитивному осмыслению проблемы глагольной многозначности соответствует развиваемой в трудах ученых-когнитологов современной концепции многозначности как средства концептуализации в языковой системе представлений и знаний о действительности. Если ранее при изучении полисемии ученые рассматривали семантические связи между значениями как языковые механизмы, то в современных исследованиях процессы семантической деривации рассматриваются как когнитивные инструменты, с помощью которых человек познает мир. Попытки системного исследования когнитивных процессов семантической деривации являются особо актуальными в современной науке, о чем, в частности, свидетельствуют, вышедшие в последние годы монографические исследования, посвященные полисемии (Зализняк, 2006; Кустова 2004; Падучева 2004; Песина 2005).

Изучение глагольной полисемии на базе синтеза семасиологического и когнитивного направлений открывает перспективы расширения представлений о структуре лексического значения глагола, об эпидигматических и парадигматических связях слов. Теоретические проблемы когнитивной семантики и семасиологии тесно связаны с современной теорией лексикографии, в которой поднимаются вопросы представления лингвистической и энциклопедической информации в словарной дефиниции, презентации прототипического значения, разграничения самостоятельных значений и оттенков значений многозначного слова, уточнения способов перехода от одного значения к другому и формализации этих способов.

Итак, в диссертации рассматриваются многие проблемы, актуальные для современной лингвистики (когнитивные механизмы семантической деривации, лексическое значение как формат знания, семантическая структура слова как способ концептуализации действительности, когнитивные механизмы образования значений полисеманта). Применительно к исследуемому материалу решение названных проблем предполагает учет взаимодействия межсловных парадигм (лексико-семантических групп (далее — ЛСГ) глаголов социальных действий и отношений) и внутрисловных парадигм (семантических структур глаголов социальных действий и отношений), то есть исследование пересечения парадигм разного статуса и парадигматических и эпидигматических отношений в целом. Подобное рассмотрение способствует уточнению представлений

об организации семной и семантической структуры слова и обуславливает актуальность работы. Познавание когнитивных законов и принципов организации лексической семантики является ключом к пониманию устройства языковой системы в целом.

Цель и задачи исследования. Целью работы является исследование когнитивных моделей, организующих семную и семантическую структуру глагола и определяющих его положение в лексической системе языка. Обращение к многозначным глаголам позволяет охарактеризовать когнитивные процессы, лежащие в основе формирования как отдельного значения слова, так и совокупности значений, объединенных во внутрисловные и межсловные глагольные парадигмы.

В соответствии с когнитивным взглядом на природу полисемии семантическая парадигма многозначного глагола является результатом концептуализации и категоризации фрагмента процессуально-событийного мира. В основе концепции исследования лежит идея смыслового единства значений многозначного слова (глагола), обеспечивающего процессы семантической деривации. При этом развитие глагольной полисемии происходит не произвольно, а под влиянием определенных когнитивных механизмов. Исследование направлено на рассмотрение семантической деривации многозначных социальных глаголов социальных действий и отношений в когнитивном аспекте с акцентом на принципах образования новых значений и объяснение когнитивной обусловленности парадигматических и эпидигматических отношений в глагольной семантике.

Ориентируясь на поставленную цель, мы ставим задачи, решение которых позволит представить когнитивные модели, определяющие семантику глаголов социальных действий и отношений.

1. Исследовать теоретические основы концепции лексического значения глагола и глагольной полисемии в свете классических и новых научных направлений.

2. Охарактеризовать класс глаголов социальных действий и отношений, представив его в системе лексико-семантических групп и подгрупп и выявив пересечение социальных глаголов с другими семантическими множествами.

3. Выявить и рассмотреть компоненты лексических значений социальных глаголов, исследовать пропозициональную структуру лексических значений и объяснить с когнитивных позиций полипропозиitivность их семантики.

4. Установить и обосновать статус когнитивного сценария как основной когнитивной модели лексических значений глаголов и показать закономерности организации когнитивных сценариев.

5. Исследовать когнитивные сценарии, свойственные глаголам одного семантического класса, с целью реконструкции фрагмента процессуально-событийного мира, репрезентируемого этим классом.

6. Обнаружить когнитивные принципы организации внутрисловных и межсловных семантических парадигм: семантических структур многозначных глаголов и лексико-семантических групп глаголов, осуществить сопоставительный анализ внутрисловных и межсловных парадигм (семантической структуры и ЛСГ) в свете прототипического и инвариантного подходов с целью определения механизмов категоризации.

7. Выяснить, какие компоненты глагольных значений принимают наиболее активное участие в процессах семантической деривации, сформулировать закономерности семантических связей значений и переходов от одного значения к другому, определить, имеют ли выявленные способы семантической деривации глаголов регулярный характер.

8. Определить границы класса широкозначных глаголов, охарактеризовать их когнитивную специфику: выяснить, какие когнитивные причины обеспечивают содержательное единство широкозначного глагола и как осуществляются семантические переходы от одного значения к другому, исследовать когнитивные модели, определяющие процессы семантической деривации данных глаголов.

Все перечисленные выше задачи подчинены единой сверхзадаче — обнаружению когнитивных стратегий и тактик семантической деривации многозначных глаголов социальных действий и отношений и обоснованию их роли в формировании внутрисловных и межсловных семантических парадигм изучаемых глаголов.

Исследование связей между когнитивными процессами и семантическими парадигмами многозначных глаголов позволит уточнить способы семантической деривации, определить критерии разграничения значений многозначного слова, продемонстрировать единство значений полисеманта.

Предметом исследования являются когнитивные стратегии и тактики семантической деривации глаголов социальных действий и отношений, обусловленные когнитивным сценарием как моделью глагольного значения.

Объектом исследования являются внутрисловные семантические парадигмы многозначных глаголов социальных действий и отношений как иерархически организованные структуры, состоящие из совокупности лексико-семантических вариантов (далее — ЛСВ). В зависимости от аспектов их исследования объект конкретизируется. На первом этапе, связанном с характеристикой процессов концептуализации, непосредственным объектом является лексико-семантический вариант (самостоятельное лексическое значение глагола как когнитивная структура, репрезентирующая определенный фрагмент процессуально-событийного мира). На втором этапе, связанном с исследованием когнитивных принципов кате-

горизации действительности в значениях глаголов, объектом исследования становятся семантические структуры как внутрисловные семантические парадигмы, которые рассматриваются в работе в их соотношении с межсловными семантическими парадигмами. На заключительном этапе работы, посвященном процессам когнитивного моделирования глагольной многозначности, объектом исследования становятся компоненты глагольных значений, участвующие в процессах семантической деривации.

Итак, объектами анализа на разных этапах исследования являются лексико-семантический вариант; внутрисловные и межсловные глагольные парадигмы (семантическая структура многозначного глагола как иерархически упорядоченная совокупность ЛСВ и лексико-семантическая группа как совокупность семем); семы как минимальные компоненты глагольных значений.

Материалом анализа являются многозначные глаголы социальных действий и отношений, выбранные из Большого толкового словаря русского языка под ред. С. А. Кузнецова (СПб, 2000; далее — БТС). Для уточнения значений глаголов мы обращались к дефинициям Толкового словаря русского языка в 4-х тт. под ред. А. П. Евгеньевой (М., 1981–1985), Словаря русского языка С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (М., 1994), Толкового словаря русских глаголов под ред. Л. Г. Бабенко (М., 1999, 2006; далее — ТИСРГ). Общий объем материала — 1351 многозначный глагол социальных действий и отношений и 3516 ЛСВ. По мере необходимости привлекался иллюстративный материал словарей и контексты из произведений художественной литературы, выбранные с использованием базы данных компьютерной лаборатории кафедры современного русского языка Уральского государственного университета и Национального корпуса современного русского языка.

Работа по сбору материала основывалась на сочетании семантического и денотативного подходов к определению границ класса социальных глаголов. Следует сказать, что в научной литературе существуют различные взгляды относительно глаголов социальных действий и отношений, что объясняется в первую очередь сложностью понятия «социальное». Обращение к научной литературе по социологии, социальной философии, социальной психологии и другим областям знания позволяет утверждать, что социальная стратификация (выделение классов, социальных групп) является теоретической проблемой целого ряда научных дисциплин. В литературе существуют различные определения социальной системы и социальной среды, по-разному осмысливается соотношение понятий «социальное» и «общественное». Не углубляясь в проблематику этих исследований, отметим, что социальные отношения будут рассматриваться в работе как взаимодействие между людьми, включающее обмен информацией, установление и поддержание контакта, оценивание самих себя, групп, социальных общностей в процессе межличностного общения. Социаль-

ными действиями называются как отдельные поступки людей, так и в целом их поведение, образ и стиль жизни, определяемый профессиональной принадлежностью, отношением к собственности, отношением к себе и к другим членам социума. В сферу социального отнесены отношения между людьми в различных сферах и областях: трудовые и профессиональные отношения, ролевые взаимоотношения между людьми в социальных структурах разного рода: отношения неравенства (вышестоящий по статусу — нижестоящий); отношения равенства (дружбы, взаимопомощи, влияния, соседства и т.д.). Сложность в определении границ сферы социального определяет и трудности, возникающие при классификации лексики, относящейся к этому классу.

Основным принципом, которым мы руководствуемся при выделении класса социальных глаголов в данной работе, является денотативный принцип. В класс **социальных глаголов** включаются те глаголы, которые обозначают поведение человека в обществе, его образ и стиль жизни, определяемый обществом (отношением к собственности, отношением к себе и к другим членам коллектива), ролевые и статусные взаимоотношения людей в различных социальных группах. К социальным будут относиться те сферы жизнедеятельности человека, в которых обнаруживается социальное взаимодействие людей: экономика, политика, образование, наука, религия. Сферу религии считаем возможным относить к социальным сферам, поскольку церковь как религиозная организация является социальным институтом. Церковь может быть отделена от государства, но не от общества, так как религиозная деятельность, во-первых, имеет социально организующий смысл (соблюдение обрядов, поддержание принятых в обществе моральных норм и традиций) и, во-вторых, определяет межличностные отношения.

Следование денотативному подходу при выделении класса социальных глаголов и рассмотрение соотношения денотативной и семантической организации глагольных классов позволяет применять когнитивные методы к изучению данной категории глаголов.

Методы исследования и основная модель анализа. Анализ материала в соответствии с избранным объектом, целью и задачами работы проводится при помощи различных методов, ведущим среди которых является когнитивный метод исследования семантики, позволяющий осуществлять анализ материала с учетом взаимодействия языкового знака с когнитивными структурами.

Несмотря на признание когнитивной лингвистики как самостоятельного научного направления, вопрос о существовании когнитивных методов исследования остается до сих пор нерешенным. Так, некоторые исследователи (Демьянков 1994; Касевич 1998; Паршин 1991) полагают, что не существует особого когнитивного метода, а к основным исследовательским приемам, активно используемым в когнитивной лингвисти-

ке, относится метод лингвистического эксперимента и обращение к данным психологии. Другие ученые считают, что основное отличие методов когнитивной лингвистики от методов структурной лингвистики заключается в их объяснительном, а не описательном характере.

При рассмотрении полисемии сущность когнитивного метода заключается в обосновании многозначного слова как концептуальной структуры и объяснении процессов образования новых значений как концептуальных операций, осуществляемых говорящим на основе существования в его сознании исходного когнитивного сценария. В основе предлагаемого в диссертации метода лежит соотнесение глагольного значения с обозначаемой ситуацией, реконструкция фрагмента процессуально-событийного мира, выявление состава пропозиций и моделирование значения в виде сценария.

В основе диссертации лежит следующая модель анализа многозначного глагола.

Первый этап исследования заключается в характеристике отдельного значения глагола (ЛСВ) как концептуальной структуры, репрезентированной в виде когнитивного сценария. На этом этапе исследования анализ лексического значения слова осуществляется с опорой на дефиниционный и компонентный анализ. Компонентный анализ позволяет выявить категориальные и дифференциальные семы глагольного значения и, следовательно, способствует уточнению состава пропозиций, а дефиниционный анализ используется для определения лексических репрезентантов и характеристики словарного представления пропозиции в целом.

Второй этап исследования подразумевает статистическое описание класса многозначных глаголов социальных действий и отношений, включающее распределение глаголов в основных и производных значениях по ЛСГ.

На третьем этапе исследования используется сопоставительный анализ внутрисловных глагольных парадигм (семантических структур многозначных глаголов) и межсловных глагольных парадигм (ЛСГ) с целью выявления принципов и моделей категоризации.

На заключительном этапе исследования основное внимание уделяется когнитивному моделированию механизмов семантической деривации многозначных глаголов социальных действий и отношений. Процедура когнитивного моделирования заключается в выявлении когнитивного сценария многозначного глагола и обнаружении семантических тактик как конкретных способов варьирования сценария, позволяющих выявить и объяснить когнитивные стратегии.

Теоретическая значимость определяется тем, что результаты исследования являются вкладом в разработку важных проблем языкознания — проблемы значения слова и проблемы полисемии — и состоят в осмыслении многозначного глагола как способа концептуализации и кате-

горизации фрагментов процессуально-событийного мира. Когнитивное рассмотрение семантики глаголов позволило выявить ментальные репрезентации, определяющие связь значения и структур знания и объясняющие развитие значения слова. Когнитивное рассмотрение полисемии позволило проанализировать модели семантической деривации глаголов, реализующиеся в виде когнитивных стратегий и семантических тактик. Теоретическая значимость работы создается введением в научный обиход и обоснованием таких понятий, важных для когнитивного осмысления семантики, как когнитивный сценарий, когнитивная стратегия, семантическая тактика, когнитивная модель многозначности, широкозначный глагол, гомогенные и гетерогенные семантические структуры.

Сопоставление внутрисловных и межсловных парадигм способствует описанию существующих в сознании носителей языка связей между фрагментами процессуально-событийного мира.

Изучение глагольной многозначности, осуществленное на материале одного семантического класса, имеет значение для будущих аналогичных исследований, проводимых на материале других классов слов, и способствует дальнейшему развитию когнитивной теории полисемии. Основные теоретические положения и выводы исследования позволяют не только наметить перспективы разработки теории полисемии, но и скорректировать представление о возможностях использования когнитивных методов, в частности прототипического подхода, при изучении семантических парадигм разного статуса - внутрисловных (семантических структур многозначных слов) и межсловных (ЛСГ).

Лингвистическая интерпретация полисемии глаголов социальных действий и отношений, содержащаяся в данной работе, может способствовать исследованиям денотативного, лексико-семантического, семантического и концептуального пространств русской лексики, ведущимся на кафедре современного русского языка УрГУ.

Научная новизна диссертационного исследования обнаруживается прежде всего в целостном, многоаспектном структурно-семантическом и когнитивном описании одного из участков языковой системы — глаголов социальных действий и отношений. Принципиально новым является использование денотативного, семантического и когнитивного подходов при выявлении класса глаголов и изучении закономерностей их системной организации.

В диссертации получены новые сведения об участии социальных глаголов в процессах концептуализации и категоризации действительности, позволившие выявить когнитивные сценарии, охарактеризовать их как когнитивные модели глагольных значений и показать роль когнитивных сценариев в организации внутрисловных и межсловных семантических парадигм. Разработка концепции когнитивных сценариев привела к осмыслению полисемии как категории, организованной на основании ког-

нитивных принципов. В результате исследования выявлены когнитивные стратегии и семантические тактики, организующие внутрисловные и межсловные парадигмы многозначных глаголов.

Кроме того, научная новизна обнаруживается в выделении класса широкозначных глаголов, ранее не становившегося предметом самостоятельных исследований, и создании модели описания широкозначного глагола, демонстрирующей его содержательное единство.

Таким образом, новизна данной диссертации заключается в решении задач комплексного анализа глагольной полисемии, объединяющего семантические и когнитивные методы, что позволяет сделать выводы относительно закономерностей семантической деривации глаголов и дать когнитивное обоснование появлению глагольных значений и формированию внутрисловных семантических парадигм.

Практическая ценность диссертации обусловливается возможностью использования ее результатов в практике дальнейших научных исследований в области полисемии и в практике преподавания русского языка.

Полученные результаты и материалы исследования (теоретические положения работы, предложенный в ней подход, методика анализа, иллюстративная база) могут быть использованы при разработке и чтении теоретических курсов по лексикологии, семантике, специальных курсов по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, семантике и синтаксису русского глагола.

Некоторые результаты проведенного исследования уже реализованы. Например, автором работы в течение ряда лет на филологическом факультете Уральского государственного университета им. А. М. Горького читается спецкурс «Когнитивная лингвистика», к данному спецкурсу опубликованы учебные пособия «Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов)» (Екатеринбург, 2005) и «Когнитивная семантика» (Екатеринбург, 2008). Материалы исследования нашли отражение в создаваемых на кафедре современного русского языка УрГУ словарях: Толковом идеографическом словаре русских глаголов (Под ред. Л. Г. Бабенко. М., 1999; 2006); Экспериментальном синтаксическом словаре «Русские глагольные предложения» (Под ред. Л. Г. Бабенко. М., 2002) и Словаре-тезаурусе синонимов русской речи (Под ред. Л. Г. Бабенко. М., 2007).

Результаты исследования имеют прикладное значение для лексикографии: уточнено представление об организации семантических структур многозначных глаголов, выявлены закономерности семантических переходов, обнаружены способы репрезентации элементов пропозиций в словарных дефинициях глаголов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета.

Основные теоретические положения докладывались автором на международных, всероссийских и региональных конференциях: в Москве (2004, 2005, 2007), Екатеринбурге (1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007), Санкт-Петербурге (2004), Иваново (2003), Самаре (2006), Тамбове (2006, 2008), Тюмени (2002), Челябинске (1996), Харькове (1999), Гродно (2000), Симферополе (2009).

По теме диссертации опубликовано 38 работ, в том числе статьи в журналах, рекомендованных ВАК, монография (12 п.л.) и главы в коллективных монографиях (4 п.л.), учебные пособия по спецкурсу «Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов)» (7 п.л.), «Когнитивная семантика» (9 п.л.). Исследование поддержано в 2005–2006 гг. грантом Президента РФ для молодых ученых.

Положения, выносимые на защиту:

1. Многозначные глаголы социальных действий и отношений являются средствами концептуализации и категоризации фрагментов процессуально-событийного мира, фиксирующих события социальной жизни человека и общества. Как репрезентанты знаний о социальном устройстве мира данные глаголы характеризуются антропоцентричностью, полифункциональностью, пересекаемостью с другими глагольными классами, прагматической направленностью и национальной специфичностью.

2. Лексические значения глаголов социальных действий и отношений ввиду их полипропозитивной природы репрезентируют такие сложно организованные форматы знания, как когнитивные сценарии. Когнитивный сценарий — это абстрактная ментальная структура, представляющая собой интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как типового динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и обладающего набором участников с закрепленными социальными ролями.

3. Семантическая общность значений многозначного глагола определяется наличием когнитивного сценария как содержательного ядра, объединяющего значения многозначного слова в иерархически организованную внутрисловную парадигму и объясняющего развитие семантических структур глаголов, в том числе и широкозначных.

4. Семантические парадигмы многозначных глаголов социальных действий и отношений представляют собой языковые и когнитивные категории, организованные на основании прототипического принципа и коррелирующие с межсловными глагольными парадигмами (ЛСГ). Когнитивный сценарий является способом категоризации глаголов социальных действий и отношений, так как организует внутрисловные и межсловные глагольные парадигмы (семантические структуры и лексико-семантические группы глаголов).

5. Процесс образования значений многозначных глаголов моделируется как последовательность концептуальных операций, проводимых на базе существующего в сознании человека когнитивного сценария с использованием когнитивных стратегий и семантических тактик. Когнитивные стратегии представляют собой план семантической деривации, определяющий использование семантических тактик и формирующий семантические переходы от одного значения к другому. Семантические тактики, представляющие собой конкретные языковые механизмы развития значений, являются средством доступа к эмпирически ненаблюдаемым когнитивным процессам.

6. Семантическая деривация глаголов социальных действий и отношений определяется действием четырех когнитивных стратегий и семантических тактик:

1) когнитивной стратегии активации и фильтрации информации и семантической тактики денотативной связи;

2) когнитивной стратегии просачивания и семантической тактики актантного сдвига;

3) когнитивной стратегии профилирования и семантической тактики варьирования пропозиций;

4) когнитивной стратегии образной схемы и семантической тактики метафорического сдвига.

При образовании значений многозначных глаголов социальных действий и отношений используются как одна из выделенных стратегий и тактик, так и их различные комбинации, определяющие разнообразие моделей семантической деривации. Регулярная повторяемость когнитивных стратегий и семантических тактик при образовании семантических структур глаголов определяет предсказуемый характер глагольной полисемии.

7. Семантические парадигмы широкозначных глаголов образуются в результате действия комплекса когнитивных стратегий и семантических тактик. Процессы семантической деривации этих глаголов объясняются использованием всех компонентов когнитивного сценария, которые, сочетаясь в различных комбинациях, формируют множество семантически связанных производных значений.

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и проблематикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе исследуются различные подходы к изучению лексического значения слова и полисемии: статический, динамический и когнитивный, определяется специфика изучения полисемии как когнитивного явления и когнитивного моделирования значения слова.

Во второй главе рассматриваются лексические значения глаголов социальных действий и отношений как результаты концептуализации фрагментов процессуально-событийного мира.

В третьей главе анализируется роль глаголов социальных действий и отношений в категоризации процессуально-событийного мира и характеризуются внутрисловные и межсловные парадигмы как когнитивные категории, обнаруживающие прототипические эффекты.

Четвертая глава содержит исследование когнитивных стратегий и семантических тактик, обуславливающих процессы семантической деривации и формирующих когнитивные модели полисемии глаголов социальных действий и отношений.

В Заключении подводятся итоги, обобщаются результаты исследования. Отдельный том составляют приложения: в них содержатся глаголы поведения, распределенные по дифференциально-семантическим группам, и в виде таблиц представлены многозначные глаголы социальных действий и отношений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулирована основная цель работы и перечислены конкретные задачи исследования, обоснованы актуальность, теоретическая значимость и новизна исследования, определены материал, объект, предмет и единицы анализа, названы используемые в диссертации методы, представлены положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Теоретические основы когнитивного изучения глагольной семантики. Цель главы — рассмотреть существующие в истории языкознания подходы к изучению глагольной семантики и предложить теоретическое обоснование системному когнитивному подходу к описанию значения глагола и глагольной многозначности.

В научной лингвистической литературе на протяжении уже нескольких веков остается дискуссионной проблема значения языковых единиц. Проблемы соотношения значения и понятия, значения и смысла, значения и знания всегда находились в центре внимания философов языка и лингвистов разных научных школ и направлений, а зачастую становились предметом острых споров и научных дискуссий. В диссертации анализируется проблема соотношения лексического значения, понятия и концепта и способы ее решения в различных научных концепциях.

Вопрос о соотношении значения и понятия рассматривался в трудах Н. Д. Алефиренко, Ю. Д. Апресяна, И. В. Арнольд, О. С. Ахмановой, Л. М. Васильева, И. М. Кобозевой, Е. С. Кубряковой, Э. В. Кузнецовой, С. Д. Кацнельсона, М. В. Никитина, И. А. Стернина, Ю. С. Степанова, Д. Н. Шмелева и многих других ученых. В рамках системно-структурного языкознания лексическое значение рассматривается обычно как совокуп-

ность наиболее существенных признаков понятия, и в этом смысле понятие оказывается шире значения. В основе когнитивной семантики лежит представление о том, что значение любой языковой единицы является отображением когнитивных структур, т. е. структур сознания, мышления и познания мира. Значения языковых единиц, как известно, детерминированы познавательными способностями человека, они не являются готовыми структурами, а формируются в процессе познания.

В диссертационном исследовании уделяется внимание одному из основных понятий когнитивной семантики, способствующему созданию модели лексического значения глагола, — концепту. В работе рассматриваются формирование концептов, способы их репрезентации, модели концептуального анализа. В результате теоретического обзора мы пришли к выводу о том, что **к о н ц е п т** представляет собой структурный элемент мыслительной системы, который возникает в результате переработки человеком информации, отражает в обобщенной форме знания и опыт человека и репрезентируется средствами языка. Лексическое значение — это вербализованная часть концептуальной информации, в сознании носителя языка связанная с данным знаком (словом) и закрепленная в слове.

Познавательные процессы определяют не только формирование значения слова как способа репрезентации концепта, но и способы варьирования значений слов, а следовательно, формирование семантических структур многозначных слов. В диссертации предприняты анализ и обобщение концепций многозначности слова.

Существующая в современной лингвистике теория полисемии, получившая отражение не только в научной, но и в учебной литературе, формировалась в 60–80-е гг. XX в. в рамках семасиологического подхода к изучению лексического состава языка. Именно в это время были написаны классические работы по теории полисемии В. В. Виноградова (1975, 1977), Д. Н. Шмелева (1973, 1977), Ю. Д. Апресяна (1974), Л. А. Новикова (1982), М. В. Никитина (1983, 1988), опубликованы монографические исследования и учебные пособия, посвященные отдельным аспектам полисемии (Гинзбург 1985; Задорожный 1971; Литвин 1984; Медникова 1974; Ольшанский, Скиба 1987; Прохорова 1980; Селиверстова 1975; Стернин 1985; Чудинов 1988; и др.).

Представление семантической структуры слова как иерархически организованной парадигмы, выявление семантических связей между значениями, разграничение омонимии и полисемии и решение в традиционной семасиологии других вопросов, связанных с теорией многозначности, способствовало развитию ее когнитивной концепции. Когнитивные исследования полисемии не отрицают тех значительных достижений, которые были сделаны в ее изучении в рамках семасиологии. Поэтому семантическое моделирование многозначности является этапом,

предшествующим ее когнитивному моделированию и обусловившим получение новых данных о многозначности как когнитивном и языковом феномене.

Обращение к истории изучения многозначности позволило выделить ряд теоретических проблем, которые актуальны для современной семантики. К числу наиболее важных проблем, на наш взгляд, следует отнести проблему регулярности моделей многозначности; вопрос о семантических переходах от значения к значению, который логически связан с определением моделей семантической деривации и вопрос об общем значении. В рамках когнитивного подхода к многозначности семантическая связь значений многозначного слова объясняется наличием концептуальных связей на невербальном уровне. В работах исследователей в зависимости от анализируемого ими материала используются различные термины, обозначающие те концептуальные структуры, которые объединяют значения многозначного слова: прототипическая схема (Г. И. Кустова), образ-схема (М. Джонсон, Дж. Лакофф, Л. Талми), сценарий (Дж. Лакофф), прототип (А. Вежбицкая, Д. Герартс, У. Лабов, Дж. Лакофф, Р. М. Фрумкина, И. К. Архипов), фрейм (Ч. Филлмор), концептуальная схема (Анна А. Зализняк) и др.

Терминологические поиски такого конструкта доказывают стремление лингвистов объяснить феномен многозначности и уйти от списочного подхода, при котором все значения представлены как дискретные, а связь между ними не всегда эксплицирована.

Обращение к глагольной многозначности объясняется не только тем, что для глаголов характерно наличие множества производных значений, но и особой ролью глагола в когнитивных процессах концептуализации и категоризации процессуально-событийного мира. В глагольной лексике отображается динамический аспект бытия, поскольку глагол выполняет в высказывании функцию предиката и связывает предметные имена, образуя ядро пропозиции. Пропозиция, по мнению большинства когнитологов, является основным способом репрезентации знаний, поэтому изучение глагольного слова является средством доступа к таким сложно организованным форматам знания, как пропозиции.

Глава II. Концептуализация мира в значениях социальных глаголов. Цель главы — исследовать лексические значения глаголов социальных действий и отношений как способы концептуализации знаний о фрагментах процессуально-событийного мира, выявить и проанализировать когнитивные модели лексических значений исследуемых глаголов.

В ходе исследования установлено, что класс социальных глаголов характеризуется неоднородностью состава. Одни глаголы называют общий тип социального взаимодействия (*защищать*, *обеспечивать*, *подчинять*, *управлять*) — это базовые социальные глаголы, образующие ядро глагольной лексики, отображающей социальную сферу. Например: *подчи-*

нять — ‘ставить (поставить) в зависимость от кого-, чего-л., делать (сделать) подвластным, заставлять (заставить) действовать сообразно чему-л.’ (ТИСРГ). Другие глаголы включают в значение указание на участников, обстоятельства ситуации и содержат «моторную программу» (термин Е. С. Кубряковой) выполнения действия: *патрулировать* — ‘защищать кого-, что-л. от нарушителей порядка, дисциплины и т. п. в определенном районе области, города в составе небольшой специальной группы от воинского подразделения, от милиции, от вневедомственной охраны’ (ТИСРГ). Такие глаголы относятся к группе полипропозитивных глаголов, т. е. глаголов, способных отображать в одной лексеме комплекс ситуаций. Изучая семную структуру глаголов полипропозитивной семантики, Л. Г. Бабенко распределяет их по двум классам: глаголы с включенной и совмещенной пропозицией. При включении, пишет Л. Г. Бабенко, семная структура глагола имеет «не одно, а по меньшей мере два предикативных места: позицию основного идентифицирующего предиката в статусе категориально-лексической семы, и позицию включенного предиката в статусе дифференциальной семы», причем основной и включенный предикат обычно связаны логическими отношениями цели, причины, результата и следствия, образа действия и т. п. (Бабенко 1997).

Рассмотрим в качестве примера основное значение глагола *защитить*: *защитить* — ‘оградить от посягательства, нападения, неприятных и враждебных действий; оборонить’ (БТС). Глагол *защитить* является ретроспективно направленным: защита всегда возникает как результат предшествующего ей нападения, враждебных или опасных действий со стороны противника. Именно эта ретроспективная направленность детерминирует его полипропозитивный характер. Поскольку в роли субъекта и объекта защиты могут выступать как одушевленные, так и неодушевленные субстанции, обозначим их условными символами *X* и *Y*. Контрагента, чьи действия направлены против *X*, или контрсилу, противодействующую *X*, обозначим символом *N*. Наблюдателя, который квалифицирует действия контрагента как опасные и способные принести вред *X*, обозначим символом *Z*. Таким образом, глагол *защищать* включают две событийные пропозиции, образующие когнитивный сценарий:

— пропозиция 1 (событийная): *N* совершает или потенциально может совершать в отношении *X* действия, которые *Z* рассматривает как опасные, вредные для *X*. В словарных дефинициях глагола такие действия чаще всего обозначают лексическими репрезентантами *посягательство*, *нападение*, *враждебные действия*. Данная пропозиция по отношению к основной пропозиции защиты на денотативном уровне представляет ретроситуацию;

— пропозиция 2 (событийная): *X* охраняет, ограждает *Y* от *N*. На денотативном уровне данная ситуация конкретизируется в зависимости от целей, способов и средств защиты, что отражается в семантике глаголов.

Как показывает анализ материала, большинство социальных глаголов (65 % от общего количества) характеризуется полипропозитивной семантикой, т. е. способностью репрезентировать комплекс ситуаций. Пропозиции в сознании человека определенным образом упорядочены, представляют собой определенную последовательность действий и образуют когнитивный сценарий.

Проведенный анализ семантики социальных глаголов позволил рассматривать в качестве самостоятельных сценарии поведения, победы и поражения, достижения цели, противодействия, профессионально-трудовой деятельности, принуждения, убеждения, помощи, управления, подчинения, разрешения и запрещения, контакта. Такая корреляция в типах сценария и типах ЛСГ социальных глаголов носит неслучайный характер. Как известно, каждая ЛСГ, выделенная на семантическом основании, отображает определенный фрагмент процессуальной картины мира: звучание, движение субъекта, перемещение объекта и т. д. Социальные глаголы отображают те фрагменты бытия, которые связаны с существованием и взаимодействием людей в социуме. Структура ЛСГ социальных глаголов отображает способы социального существования и взаимодействия людей в социуме, которые на когнитивном уровне представляют собой различные когнитивные сценарии.

Например, когнитивный сценарий помощи состоит из следующих пропозиций:

- 1) объект находится в сложном положении (моральном или материальном) и нуждается в поддержке;
- 2) субъект обладает необходимыми средствами для помощи объекту;
- 3) субъект предпринимает какие-либо действия, прилагает усилия с целью помощи объекту.

Представленный в таком предельно обобщенном виде когнитивный сценарий конкретизируется в значениях глаголов, репрезентирующих ситуацию помощи, например, в значении глагола *опекать* конкретизируется позиция объекта (недееспособные лица, дети, лишившиеся родителей, душевнобольные), в значении глагола *выручать* конкретизируется позиция обстоятельства (из тяжелого положения). В некоторых глаголах помощи когнитивный сценарий усложняется за счет увеличения числа пропозиций и конкретизации социальных ролей участников, например: *консультировать* — 'будучи компетентным, обладая авторитетом профессионала в какой-л. области, помогать кому-л., давать (дать) советы по каким-л. вопросам' (ТИСРГ). Как видно из словарной дефиниции, субъект ситуации — осведомленное лицо, обладающее авторитетом профессионала в какой-либо сфере деятельности.

В большинстве глаголов помощи субъект является более высоким по социальному статусу или по материальному положению, вследствие чего способен оказать содействие объекту. Таким образом, в когнитивных сценариях социальных глаголов фиксируется не только последовательность действия, но и социальные роли участников, специфика их социального взаимодействия. Кроме того, значимым для когнитивных сценариев социальных глаголов оказывается модально-прагматический компонент, т. е. оценка ситуации говорящим с позиций соблюдения и несоблюдения социальных норм. Например, глаголы, которые описывают ситуации нарушения норм этики и этикета, содержат компоненты отрицательной оценки, зафиксированные в толковых словарях либо в виде эмоционально-оценочных помет (*попугайничать* — 'Неодобр. Быть попугаем (во 2 знач.)'), либо в виде компонентов словарной дефиниции, непосредственно указывающих на нарушение нормы (*забыться* — 'выйти из границ принятого, нарушить нормы поведения') (БТС).

Таким образом, когнитивный сценарий — это абстрактная ментальная структура, представляющая собой интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как типового (повторяющегося) динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и предполагающего набор участников с закрепленными социальными ролями.

Когнитивный сценарий является способом существования глагольного значения в сознании человека. В диссертации предложена следующая модель анализа когнитивного сценария глагольного значения:

- 1) выявление группы глаголов, лексические значения которых реализуют когнитивный сценарий, и лингвокультурологическая интерпретация семантики данной группы;
- 2) выделение базового слова — репрезентанта когнитивного сценария;
- 3) характеристика денотативной ситуации, которая выявляется на основе анализа и обобщения контекстов с исследуемыми глаголами (денотативная ситуация поведения человека включает состав участников и отношения между ними, типичные проявления поведения, мотивацию поведения, оценку поведения по параметру отношения к социальным нормам);
- 4) моделирование когнитивного сценария, предполагающее выявление состава событийных и логических пропозиций, определение временной последовательности пропозиций, характеристику модальной рамки (обычно позиции наблюдателя);
- 5) рассмотрение специфики варьирования когнитивного сценария, которая заключается в изменении состава и последовательности пропозиций, усложнении пропозиций, замене актантов и др.

В работе анализируется в соответствии с данной моделью класс глаголов социального поведения человека. Семантика глаголов поведения отражает ценности, существующие в сознании лингвокультурного со-

общества и закреплённые в языковой картине мира. Хотя действительность, как известно, имеет континуальный характер, в языке отображаются значимые по каким-либо причинам фрагменты мира. Для русского языка, как показало исследование, важными являются такие поведенческие модели, как обман, баловство, хвастовство, безрассудство, грех, своеволие, скупость, безделье — именно они получили словесное воплощение в упорядоченной системе глаголов поведения. Таким образом, глаголы поведения, являясь репрезентантами когнитивных сценариев, отражают определённые культурно и национально обусловленные стереотипы поведения. Рассмотрение глаголов поведения в когнитивном аспекте позволило выявить механизмы вербализации когнитивных сценариев в сознании носителей языка и образующих структуру концепта «поведение».

Глава III. Категоризация мира в значениях социальных глаголов. Цель главы — охарактеризовать способы категоризации действительности во внутрисловных и межсловных глагольных парадигмах. Для решения поставленной цели в диссертации дано теоретическое обоснование прототипическому подходу, определена роль когнитивных сценариев в образовании семантических парадигм разного статуса, исследованы модели категоризации действительности в семантических структурах многозначных глаголов.

Понятие прототипа, первоначально возникшее в психологии (работы Э. Рош), в последнее время активно используется при описании языковых категорий и языковых значений (И. К. Архипов, Л. Г. Бабенко, Е. Г. Беляевская, Н. Н. Болдырев, А. В. Бондарко, Е. С. Кубрякова.). Н. Н. Болдырев называет прототипический подход «одним из современных методологических открытий когнитивной лингвистики» (Болдырев 2006). Теория прототипов применяется к изучению различных языковых категорий и языковых объектов: частей речи, модусных категорий, лексических и грамматических значений, семантической структуре многозначных слов и другим языковым объектам. Прототипический подход не предполагает отказа от выделения в значении слова интегральных и дифференциальных признаков, а направлен на выявление содержательного ядра значения и тех его признаков, которые осмысливаются языковым сознанием как центральные и устойчивые при различных употреблении слова в речи. Итак, если прототип — это концепт, являющийся эталонным репрезентантом и структурным ядром категории, то прототипическое значение — это значение, представляющее собой совокупность интегральных и дифференциальных признаков, необходимых для идентификации предмета или понятия и психологически релевантных для определённого языкового коллектива. Ментальная или психологическая релевантность прототипического значения осознаётся носителями языка, о чём свидетельствуют многие факты языковой рефлексии. Например, Татьяна Толстая предваряет эссе «Сирень» следующим замечанием, ярко отра-

жающем существование прототипического значения в языковом сознании: «В России поэт — Пушкин, фрукт — яблоко, куст — сирень».

Исследование прототипов требует учитывать не только особенности их значения, но и их положение в системе других непрототипических элементов. В последние годы теория прототипов активно применяется к изучению семантических структур многозначных слов (см. работы И. К. Архипова, Е. Г. Беляевской, С. А. Песиной и др.). Межсловные парадигмы с позиций прототипического подхода почти не исследуются, а в работах Н. Н. Болдырева вообще отрицается возможность такого рассмотрения, поскольку семантические классы слов не являются естественными для языка категориями в отличие от грамматических категорий. В основе выделения лексико-семантических групп лежит семантический принцип, позволяющий с помощью теории прототипов и уровней категоризации объяснить системное устройство глагольной лексики.

Результаты проведенного нами исследования доказывают, что ЛСГ организована на основе совмещения инвариантно-вариантного и прототипического принципов. Прототипические эффекты обнаруживаются в том, что базовый глагол (идентификатор) ЛСГ соотносится с базовым уровнем категоризации мира. Значение базового глагола репрезентирует когнитивный сценарий, который, претерпевая определённые изменения, обнаруживается и в рядовых глаголах — членах данной ЛСГ. В качестве примера возьмем ЛСГ глаголов противодействия, которая, по данным ТИСРГ, состоит из 43 глаголов, объединённых базовым идентификатором «противодействовать», например: *биться, бороться, бунтовать, воевать, восставать, конкурировать, противостоять, соперничать, сопротивляться* и др.

Глаголы противодействия, относящиеся к семантическому классу социальных глаголов, репрезентируют пропозицию, включающую двух контрагентов и предикат противодействия. Процессуальный подход к значению глагола позволяет рассматривать ситуацию, отображаемую глаголами ЛСГ противодействия, как сценарий, состоящий из нескольких пропозиций. Пресуппозитивная часть включает сцену конфликта участников (контрагентов). В основной части сценария эксплицирован конфликт контрагентов, направленный на решение цели каким-либо способом (например: *конкурировать* — ‘*соперничать*’ (основной предикат) *с кем-, чем-л.* (контрагент), *участвуя в борьбе* (включенный предикат — способ) *между производителями* (контрагент) *за более выгодные условия производства* (цель), *сбыта товаров и обеспечение наибольшей прибыли при товарном производстве*’ (включенные предикаты с семантикой цели).

Способ решения конфликта в большинстве глаголов противодействия конкретизируется и представляет собой включенную в значение пропозицию (*конкурировать* — участвуя в борьбе; *рубиться* — нанося коло-

тые удары наотмашь холодным оружием; *бунтовать* — участвуя в забастовках, в стихийных восстаниях; *судиться* — обращаясь в суд; *противиться* — не соглашаясь на что-либо). Цель противодействия также может быть эксплицирована в словарных дефинициях (*соперничать* — '*противодействовать кому-л., стремясь завоевать любовь какой-л. женщины*') или представлена имплицитно в силу тривиальности: противодействие направлено на одержание победы над субъектом, получение физического или интеллектуального перевеса в чем-л.

Базовый глагол ЛСГ противодействия выражает основную семантическую идею класса: *противодействовать* — '*оказывать сопротивление кому-, чему-л. создавая преграды, помехи, стараясь преодолеть, уничтожить кого-, что-л.*' В конкретных глаголах ЛСГ происходит варьирование когнитивного сценария противодействия в соответствии с определенными механизмами.

Так, наиболее типичным способом развития сценария для данной группы является специализация относительно денотативной сферы противодействия: в спорте — *состязаться, соревноваться, боксировать*; на войне, в битве: *сражаться, драться*; в споре — *противоречить, спорить, упорствовать*; в экономике — *конкурировать*; в суде — *судиться* и т. д. Идея противодействия, противостояния получает различное лексическое и семантическое воплощение в рядовых глаголах ЛСГ. Денотативная сфера определяет состав участников, отношения между ними, способы и цели противодействия (ср., например: *боксировать* — '*противодействовать сопернику в спортивном соревновании (боксе), ведя с ним бой, отражая его удары и нанося ему по определенным строгим правилам ответные удары в течение трех или более раундов*'; *бороться* — '*противодействовать кому-л., оказывая сопротивление; схватившись, вцепившись друг в друга, нанося удары, используя те или иные приемы, стараться осилить, победить кого-л.*'). В приведенных примерах происходит активация внимания на различных способах противодействия: в боксе — это удары по определенным правилам, в физической борьбе — это поведение противника.

Несколько ЛСВ, входящих в данную группу, образовано в результате метафорического переноса. Метафора основана на образной схеме «препятствия». Препятствием оказывается та физическая, интеллектуальная сила, на которую направлено противодействие, или эмоция, чувство, которое субъект стремится преодолеть, например: *душить* — '*противодействовать кому-, чему-л., обычно социально значимому (свободе, критике и т. п.), отрицательно воздействуя, подавляя, мешая росту, развитию чего-л., подобно тому, как губят, убивают живое существо, насильственно останавливая дыхание*'; *бороться* — '*противодействовать чему-л., какому-л. чувству, влечению, состоянию, сопротивляясь, стараясь преодолеть или уничтожить его, словно оказывая сопротивление про-*

тивнику' (ТИСРГ). Метафорически противодействие осмысливается через нарушение целостности объекта (*срывать урок*), лишение жизни (*душить свободу*), создание препятствий в продвижении к цели (*задерживать наступление войск, тормозить демократические реформы*).

Таким образом, ЛСГ противодействия организована по инвариантно-вариантному принципу (инвариант — базовый глагол, варианты — рядовые члены группы). Будучи инвариантом, базовый глагол задает определенный прототипический сценарий действия, повторяемый в рядовых глаголах группы. Когнитивный сценарий противодействия предполагает существование двух субъектов, чьи действия направлены против друг друга, что в свою очередь выражается в устойчивых языковых формах, например, в однотипной сочетаемости глаголов, в однотипных моделях предложений с этими глаголами.

Покажем, как когнитивный сценарий обеспечивает единство семантической структуры многозначного социального глагола и способствует образованию новых значений на примере глагола *бороться*, входящего в ЛСГ противодействия.

Бороться

1. Схватившись друг с другом, стараться повалить, положить на лопатки. *Бороться с одноклассником.*

2. Состязаться в чем-л., стараясь одержать победу. *Бороться за звание абсолютного чемпиона.*

3. Активно действовать против кого-, чего-л., стремясь преодолеть или уничтожить; сопротивляться кому-, чему-л. *Бороться с мафией. Бороться с бюрократизмом, с бесхозяйственностью.*

4. Отстаивать кого-, что-л., добиваться чего-л. *Бороться за мир, за власть.*

5. Вступать в противоречие, сталкиваться (о чувствах, стремлениях). *В душе боролись любовь и страх* (БТС).

Семантическая парадигма значений глагола *бороться* представляет собой поле с сильно центрированным ядром и образует гомогенную структуру, так как все значения данного глагола входят в ЛСГ противодействия. При развитии значений и при употреблении глагола в контексте происходят модификации когнитивного сценария противодействия с актуализацией отдельных компонентов. В основном значении данный глагол является репрезентантом прототипической ситуации физического противодействия двух контрагентов. Эта прототипическая ситуация, названная нами когнитивным сценарием, является содержательным ядром многозначного слова, которое управляет процессами развития производных значений, в том числе и метафорических.

Второе и третье значения анализируемого глагола возникли в результате денотативной связи: переносе значения из сферы физических в сферу социальных отношений (ЛСВ 2 и ЛСВ 3). Денотативная аналогия свя-

зывает второе и четвертое значения глагола: борьба участников предполагает одержание победы, достижение желаемой цели, которая актуализируется в четвертом значении глагола (*бороться за мир, за власть, за свою идею*). Метафора, основанная на образной схеме препятствия, в которой источником является «внешнее физическое препятствие», а целью — «эмоциональное препятствие, находящееся внутри человека», объясняет возникновение пятого значения глагола (*бороться со страхом, личное и общественное борются в тебе*).

В семантической парадигме глагола *бороться* представлены значение физического, социального и эмоционального противодействия, то есть разнообразные способы противодействия, реализующиеся в различных денотативных сферах. Единство значений глагола объясняется наличием когнитивного сценария противодействия. Этот когнитивный сценарий выступает как прототипический элемент для всех значений глагола.

Из анализа ЛСГ противодействия и семантической парадигмы глагола *бороться* видно, что существует когнитивный сценарий противодействия, который представляет собой модель, определяющую развитие значений глагола *бороться* и появление новых лексических единиц в составе ЛСГ.

В ходе проведенного исследования обнаружено, что семантические процессы, происходящие в ЛСГ и семантической структуре глагола, являются общими для межсловных и внутрисловных парадигм глагола, то есть существует изоморфизм в организации семантических парадигм многозначных глаголов и лексико-семантических групп. Семантическая общность значений многозначного глагола определяется наличием когнитивного сценария как содержательного ядра, объединяющего значения многозначного слова в иерархически организованную внутрисловную парадигму и объясняющего развитие семантических структур глаголов.

В результате проведенного исследования многозначные социальные глаголы (всего 1351 глагол) распределены на два класса:

1. Глаголы, которые входят в класс социальных в своем основном значении (460 единиц). Данные глаголы не характеризуются широко развитой многозначностью: 267 глаголов имеют 2 ЛСВ; 82 глагола — 3 ЛСВ; 48 глаголов — 4 ЛСВ; 31 глагол — 5 ЛСВ; 17 глаголов — 6 ЛСВ; 6 глаголов — 7 ЛСВ; 4 глагола — 8 ЛСВ; 3 глагола — 9 ЛСВ; 1 глагол — 10 ЛСВ; 1 глагол — 11 ЛСВ и 1 глагол — 12 ЛСВ; 2 глагола — 13 ЛСВ. Таким образом, 98 % глаголов имеют до 7 значений, т. е. попадают в зону среднеразвитой многозначности.

2. Глаголы, которые входят в класс социальных в производных значениях (891 единица). Глаголы второго класса, которые в производных значениях входят в класс социальных глаголов, тяготеют к среднеразвитой и широко развитой многозначности. Количественное соотношение значений таково: 277 глаголов имеют 2 ЛСВ, 210 глаголов — 3 ЛСВ; 140 глаголов — 4 ЛСВ; 98 глаголов — 5 ЛСВ; 60 глаголов — 6 ЛСВ; 36 гла-

голов — 7 ЛСВ; 28 глаголов — 8 ЛСВ; 19 глаголов — 9 ЛСВ; 6 глаголов — 10 ЛСВ; по 7 глаголов — 11 и 12 ЛСВ; 2 глагола — 13 ЛСВ; 1 глагол — 14 ЛСВ. Таким образом, 8 % глаголов оказываются в зоне широко развитой многозначности, и 61 % глаголов имеют от 3 до 7 ЛСВ.

Сопоставление внутрисловных семантических парадигм социальных глаголов позволяет говорить о двух типах семантических структур: гомогенной и гетерогенной. В гомогенной структуре все значения глагола входят в один семантический класс (в нашем примере — в класс социальных глаголов). В гетерогенной структуре значения распределяются по разным семантическим классам.

Количественная обработка данных выявила неравномерное соотношение структур: 70 % социальных (по основному значению) глаголов образуют гомогенные структуры, а 30 % — гетерогенные.

Признавая идею преобразования значений по определенным семантическим механизмам, мы обратили внимание на когнитивные составляющие преобразования значений. Семантические механизмы деривации производны от когнитивных механизмов, заложенных в языковом сознании. Не случайно (и это отмечается исследователями полисемии) модели семантической деривации универсальны для множества лексических единиц и для различных языков, что можно объяснить универсальностью механизмов восприятия, понимания и познания мира. Вследствие этого целесообразно выделять когнитивные стратегии семантической деривации, представляющие собой план семантической деривации, последовательно реализуемый с помощью семантических тактик, т. е. конкретных языковых приемов и средств развития значений. Когнитивные стратегии связаны с процессами памяти, мышления и восприятия, недоступными непосредственному наблюдению. Семантические тактики являются языковым воплощением результатов когнитивных процессов. Таким образом, когнитивные стратегии — это импульсы, которые формируют семантические механизмы.

Анализируя семантические тактики, исследователь может определить когнитивные стратегии. Поэтому в работе был использован индуктивный путь: от анализа языковых фактов семантической деривации к выявлению когнитивных механизмов, управляющих этими процессами.

Когнитивный анализ многозначных глаголов проводился в диссертации в соответствии со следующей моделью: 1) определялась принадлежность значений к ЛСГ, выявлялись семантические связи между значениями; 2) анализировался когнитивный сценарий; 3) рассматривалась пропозициональная структура производных значений глагола; 4) анализировались особенности семантической деривации и выявлялась семантическая тактика деривации; 5) на основании семантической тактики определялась когнитивная стратегия семантической деривации многозначного глагола.

Анализ, проведенный в исследовательской части работы, подтвердил возможность изучения полисемии в ее связях с межсловными парадигматическими группировками. В работе представлено сопоставление организации внутрисловных и межсловных глагольных парадигм с целью выявления их сходств и различий. В результате исследования установлено, что в каждой ЛСГ глаголов выделяются набор компонентов когнитивного сценария, которые участвуют в формировании ЛСГ в целом. Эти же признаки оказываются значимыми в развитии внутрисловных парадигм. Проведенное исследование социальных глаголов подтвердило гипотезу о единстве процессов категоризации в межсловных и внутрисловных глагольных парадигмах. Выявленные стратегии и тактики семантической деривации подробно рассмотрены в главе 4.

Глава 4. Когнитивные модели семантической деривации социальных глаголов. Цель главы — исследовать когнитивные стратегии и семантические тактики, определяющие модели семантической деривации многозначных глаголов социальных действий и отношений, а также рассмотреть когнитивную специфику семантической деривации широкозначных глаголов. Процесс образования значений многозначного глагола понимается как последовательность когнитивных операций, осуществляемых субъектом-говорящим на основании существующего в его сознании когнитивного сценария глагола с применением механизмов семантических тактик.

В результате проведенного исследования семантической деривации социальных глаголов выявлены четыре типа стратегий и тактик:

КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ	СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТАКТИКИ
Профилирование	Варьирование пропозиций
Просачивание	Мена актантов (сдвиг диатезы)
Активация и фильтрация информации	Денотативная связь
Образная схема	Метафора

На основании выделенных семантических тактик и когнитивных стратегий определяются когнитивные модели семантической деривации социальных глаголов:

1. Когнитивные модели, основанные на стратегии **профилирования**, обусловлены полипропозитивным характером социальных глаголов. Например, данная модель участвует в образовании значений глагола *освободить*. Во всех значениях глагол сохраняет компонент «сделать свободным», однако способы освобождения претерпевают изменения. В первом значении глагола этот способ представлен в обобщенном виде: сделать свободным (каким способом?) — *предоставив свободу*. Далее

происходит конкретизация способа: во втором значении — *отвоевывавая территорию*; в третьем — *устраняя что-л. связывающее*; в четвертом — *избавляя от нежелательного*; в пятом — *отстраняя от служебных обязанностей* и т.д. Таким образом, в когнитивном сценарии глагола *освободить* несколько событийных пропозиций, и актуализация одной из пропозиций (пропозиции способа действия) порождает производные значения.

Семантическая структура каждого глагола индивидуальна (несмотря на наличие регулярных метафорических и метонимических переносов) и репрезентирует свойственный только ей когнитивный сценарий. Однако выявленная нами зависимость семантической деривации от процессов лексико-семантического варьирования (т. е. связи между развитием значений многозначного глагола и вхождением глагола в лексико-семантические группы) позволяет определить набор базовых признаков, относительно которых происходит профилирование.

В ходе исследования обнаружено, что основой деривационных процессов, характерных для глаголов, входящих в ЛСГ подчинения, противодействия, победы и поражения, принуждения, собственно влияния, убеждения, разрешения и запрещения, лишения, является наличие в когнитивном сценарии включенной пропозиции способа действия. Варьирование данной пропозиции обеспечивает как появление отдельных ЛСВ, так и образование семантической структуры глаголов. Для глаголов, входящих в ЛСГ поиска объекта, приобретения, отчуждения, компенсированного приобретения, лишения и некоторых других, связанных с ситуациями владения объектом, приобщения и передачи объекта, характерно наличие включенной пропозиции цели действия, которая так же, как и пропозиция способа, участвует в процессах семантической деривации глаголов. Таким образом, профилирование пропозиций способа и цели действия, которые по своему статусу в семной структуре глагольного значения являются преимущественно включенными, определяет процессы семантической деривации социальных глаголов.

2. Когнитивные модели, основанные на стратегии **просачивания актантов**. В когнитивной психологии для характеристики внимания и отбора зрительной информации используется метафора «прожектора», который человек может направлять в разные стороны, чтобы сфокусироваться на различных частях того, что попадает в поле зрения. Так происходит и с возникновением новых значений глагола, образованных с помощью актантных трансформаций: внимание фокусируется на новых объектах, проникающих, «просачивающихся» в известную и уже заданную когнитивным сценарием ситуацию, новые объекты становятся тем «раздражителем», на котором человек должен сосредоточиться, и происходит обработка поступившей информация, ведущая к образованию нового значения.

Например, глагол *обеспечить* имеет три ЛСВ: '1. Снабдить в достаточном количестве. 2. Предоставить достаточные материальные средства к жизни. 3. Создать все необходимые условия для осуществления чего-л.; гарантировать надежность, прочность чего-л.' (БТС). Развитие когнитивного сценария обусловлено специализацией актантных позиций. В основном значении глагол репрезентирует идею обеспечения в общем виде, без уточнения позиций субъекта (им может быть и отдельное лицо, и организация), объекта (им также может быть отдельное лицо или организация), средства (в словарной дефиниции уточняется лишь количественная характеристика — «в необходимом и достаточном количестве»). Во втором ЛСВ конкретизируется третья актантная позиция — позиция средства. В качестве средств могут выступать деньги, материальные ценности, необходимые для жизни. Уточнение данной позиции ведет к конкретизации глагольного значения и его перемещению из обобщенной социальной сферы в сферу личных, преимущественно семейных и материальных отношений (*обеспечить семью, обеспечить детей, обеспечить себя и свое будущее*). В третьем значении также фокусируется позиция средства: обеспечить всеми необходимыми условиями. Следовательно, мена актантов ведет к формированию новых глагольных значений, связанных с иной денотативной сферой или с усложнением глагольного значения за счет наличия в актанте скрытой включенной пропозиции. Таким образом, в основе семантической деривации глагола *обеспечить* лежит семантическая тактика «мена актантов». Данная семантическая тактика производна от когнитивной стратегии просачивания, связанной с особенностями отбора информации.

В диссертации рассмотрены различные способы, с помощью которых актантные изменения приводят к образованию новых значений.

3. Когнитивные модели, основанные на стратегии **активации денотативных связей**. Например, связь между двумя значениями глагола *работать* (работать — '1. Заниматься каким-л. делом, трудиться. 2. Иметь где-л. какое-л. постоянное занятие, состоять где-л. на службе' (БТС) объясняется знанием социальных установок о труде как виде деятельности, с одной стороны, и как источнике заработка, постоянной службе, постоянном занятии человека, с другой стороны. Следовательно, связь между значениями глагола обусловлена денотативной близостью понятий «работа — определенное занятие, вид деятельности» и «работа — постоянное занятие человека, служба» и логической связью «частное — общее». Глагол, обозначающий конкретное физическое действие, оказывается способным называть постоянный процесс, то есть по сути между значениями глагола возникает метонимическая связь. Денотативная близость понятий является, в свою очередь, следствием такого когнитивного структурирования опыта, при котором происходит усвоение определенных знаний в процес-

се социализации человека, в частности знаний о труде как определенном виде деятельности и как постоянном занятии человека.

Рассмотренные нами значения социальных глаголов обозначают денотативные ситуации, которые объединяются не на основании общего компонента, а в результате совпадения программы действий, т. е. последовательности эпизодов, совпадения или пересечения актантной структуры, приобретения ситуацией физического действия социальных последствий и акцентирования физического действия в социальной ситуации.

4. Когнитивные модели, основанные на стратегии **образных схем**. Пополнение социальных глаголов осуществляется за счет пространственной метафоризации глаголов движения, перемещения, помещения объекта, конкретной физической деятельности. Пространственная метафора оказывается характерной для отображения ситуаций поражения, подчинения, которые концептуализируются языковым сознанием как ограничение свободы движения: *опутать, прижать, связать, сковать, скрутить, вязать, впутать, втянуть, затянуть, засосать, тянуть, притиснуть*. Наиболее распространенной пространственной метафорой в языке, по данным исследователей (Н. И. Бахмутова, Н. А. Боровикова, Т. М. Воронина, О. П. Ермакова, А. М. Мухачева, З. И. Резанова и др.), считается метафора движения, которая занимает ключевую позицию также и в формировании значений социальных глаголов. При рассмотрении данной метафоры в диссертации выделены типы движения и соответствующие им пространственные схемы и охарактеризованы моделируемые с помощью них значения социальных глаголов. Например, пространственная схема «вверх — вниз» образует те значения социальных глаголов, которые связаны с повышением или понижением социального статуса, приобретением или потерей власти. Ситуации лишения и поражения, также ситуация принуждения осмысляются через движение субъекта вниз, падение: *завалить, завязнуть, загреметь, низвергать, низвести, ниспровергать, провалиться, сбрасывать и др.* Ситуация достижения цели рассматривается через метафору движения вверх: *вознестись, выкарабкаться, вылезти, поднимать, подняться*. Ситуация преодоления препятствий рассматривается как движения человека снизу вверх: *выкарабкиваться, вылезать, выползть, подниматься*. Человек, отстаивающий свои взгляды, метафорически осмысляется через вертикальное положение: *стоять на своем, устоять против кого-чего*. Наложение этой пространственной схемы на сферу социальных отношений помогает акцентировать социальные роли участников обозначаемой глаголом ситуации: человек или группа лиц, оказывающиеся «наверху», являются победителями, а те, кто оказываются внизу, — побежденными.

Следовательно, пространственные метафоры моделируют социальную сферу. Как показал анализ наиболее значимых пространственных схем, организующих метафорические значения социальных глаголов,

ключевые позиции для социальных глаголов занимают образная схема **круга** и образная схема **препятствия**, анализ которых подробно представлен в диссертации.

Кроме пространственных метафор, сфера социальных отношений пополняется за счет целого ряда концептуальных (когнитивных, по Дж. Лакоффу и М. Джонсону) метафор. В основе метафор этого типа лежит перенос конкретных наблюдаемых действий на абстрактные и ненаблюдаемые процессы. Такая метафора объединяет материальное и идеальное в его отображении сознанием человека и, следовательно, является способом концептуализации мира. Изучение социальных глаголов позволило выявить десять типов концептуальных метафор, среди которых наиболее продуктивной является метафора «социальные отношения — война» (*атаковать, бастовать, блокировать, бомбардировать, бороться, бунтовать, воевать, вербовать, восставать, добивать, завоевать, капитулировать, муштровать, обезоружить, оккупировать, отвоевать, одолеть, осилить, ополчиться, отразить, парировать, сражаться, сталкиваться, отступить* и др.). Военная метафора, распространяясь на различные сферы социальной деятельности, позволяет показать социальное противостояние участников или их отношение к событиям социальной жизни, интерпретируя отношения в социуме как враждебные, направленные на противодействие.

В заключительном параграфе главы 4 рассмотрены особенности семантической деривации широкозначных глаголов. Термин «широкозначность», предложенный Н. Н. Амосовой, не является общеупотребительным в русистике, но активно используется по отношению к аналитическим языкам. Широкозначность, или эврисию, М. В. Никитин называет полисемией на пределе, отмечая, что широкозначные слова выходят за нормативные пределы деривации, поддерживающие целостность семантической структуры (Никитин 2005). К широкозначным мы относим глаголы, имеющие более 7 значений, образующие гетерогенные структуры и способные обозначать как конкретные наблюдаемые физические действия, так и неконкретные ненаблюдаемые эмоциональные, речевые или социальные процессы (например: *бить, брать, поднять, принять, стоять, тянуть* и др.).

В результате проведенного исследования нами был выявлен корпус широкозначных глаголов русского языка. Исследование широкозначных глаголов в аспекте моделей семантической деривации демонстрирует возможности прототипического подхода как способа когнитивного описания языкового материала. Проведенное исследование показало, что широкозначные глаголы занимают особое место в системе языка, так как репрезентируют базовые действия (движение, положение в пространстве, помещение, физическое воздействие на объект и др.), выполняют

функцию базовых идентификаторов в структуре лексико-семантических групп и организуют глагольную лексику русского языка.

В **заключении** обобщены основные результаты и намечены перспективы исследования. Когнитивный подход к изучению полисемии позволяет приблизиться к объяснению способов хранения информации о слове в ментальном лексиконе. Непременным условием существования слова в единстве всех его значений и осознанием семантической целостности слова является наличие когнитивного сценария как способа концептуализации глагольного значения. Когнитивный сценарий является разновидностью сложно организованного концепта и репрезентантом знаний говорящего о фрагменте процессуально-событийного мира и определяется на основе анализа семантики глаголов с привлечением семантических и когнитивных методов. Использование когнитивного сценария позволяет объяснить функционирование ментального лексикона человека: имея в своем распоряжении ограниченное время, говорящий правильно выбирает нужное значение благодаря существованию когнитивного сценария как обобщенной модели, хранящейся в памяти и извлекаемой из нее для производства нового значения.

Когнитивный сценарий, с одной стороны, структурирует каждое отдельное значение, а с другой стороны, организует семантическую парадигму значений в целом. Когнитивный сценарий лежит в основе смыслового и концептуального содержания всех ЛСВ в семантической парадигме и является способом категоризации действительности. Таким образом, когнитивный сценарий выступает в качестве модели концептуализации глагольного значения и способа категоризации глагольной лексики русского языка. Варьирование когнитивного сценария в межсловных и внутрисловных глагольных парадигмах происходит в соответствии с определенными когнитивными и семантическими механизмами, которые в работе обозначаются как когнитивные стратегии и семантические тактики. Разграничение стратегий и тактик — необходимый этап в исследовании полисемии, поскольку именно анализ семантической организации значений слов является средством доступа к ненаблюдаемым, происходящим в сознании человека когнитивным процессам.

Исходя из проведенного анализа когнитивных стратегий и семантических тактик, можно утверждать, что, помимо регулярности (традиционно выделяемого свойства), полисемия имеет предсказуемый характер. Знание выявленных когнитивных стратегий и тактик позволяет не только объяснить существующие значения глаголов, но и определить возможности семантического развития значений.

В процессе исследования открылись новые, требующие дальнейшей разработки вопросы, к которым в первую очередь относится традиционная для семасиологии проблема регулярности моделей семантической деривации. Представляется важным установить, являются ли выявлен-

ные когнитивные стратегии и семантические тактики значимыми для других семантических классов и возможно ли считать их регулярными. К числу важных с теоретической и практической позиций следует отнести также вопросы использования выявленных когнитивных механизмов для разграничения значений многозначных глаголов в словаре. Значимым представляется и дальнейшее изучение глагольных когнитивных сценариев как способов репрезентации процессуальных форматов знания и способов фиксации национально специфичной информации о действительности. Эти и многие другие проблемы составляют широкую перспективу когнитивного исследования семантики глаголов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Когнитивные принципы организации внутрисловных и межсловных семантических парадигм [Текст] / А. М. Плотникова // Вестник Южно-Уральского университета. — Серия «Лингвистика». — Вып. 3. — № 6 (61), 2006. — С. 75–77 (0,5 п.л.).

2. Метафорическое моделирование глаголов социальных действий и отношений [Текст] / А. М. Плотникова // Известия Уральского государственного университета, 2007. — № 49. — Серия 2. Гуманитарные науки. — Выпуск 13. — С. 212–222 (0,5 п.л.).

3. Когнитивные стратегии семантической деривации глаголов (на материале глаголов социальных действий и отношений) [Текст] / А. М. Плотникова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2007. — № 2. — С. 81–86 (0,5 п.л.).

4. Когнитивное моделирование лексического значения глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) [Текст] / А. М. Плотникова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — СПб., 2008. — № 11(71). — С. 73–80 (0,5 п.л.).

5. Широкозначные глаголы в современном русском языке [Текст] / А. М. Плотникова // Известия Уральского государственного университета — 2009. — № 58. — Серия 2. Гуманитарные науки. (0,5 п.л.).

6. Когнитивные сценарии глаголов поведения (на материале русского языка) [Текст] / А. М. Плотникова // Вестник Южно-Уральского университета. Серия «Лингвистика». — Вып. 8. — № 2, 2009. — С. 47–51 (0,5 п.л.).

Монографии, главы в монографиях:

7. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений): монография

[Текст] / А. М. Плотникова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. — 226 с. (12 п.л.).

8. Глаголы с включенной актантной рамкой [Текст] / А. М. Плотникова // Русская глагольная лексика: пересечение парадигм. Памяти Э. В. Кузнецовой: монография. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. — С. 45–69 (1,5 п.л.).

9. Денотативно-референциальное пространство русского глагола [Текст] / А. М. Плотникова // Русская глагольная лексика: денотативное пространство: монография / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — Глава 3. — С. 99–139 (2,5 п.л.).

Учебные пособия по спецкурсу:

10. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): учебное пособие [Текст] / А. М. Плотникова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. — 140 с. (8 п.л.).

11. Когнитивная семантика: учебное пособие [Текст] / А. М. Плотникова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. — 160 с. (9 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

12. Семантико-синтагматический комплекс «глагол — актанты» в лексикографическом аспекте [Текст] / А. М. Плотникова // Vocabulum et vocabularium: Сб. научн. трудов по лексикографии / Под ред. В.В. Дубчинского. — Вып. 6. — Харьков: Изд-во Межд. Славянского ун-та, 1998. — С. 18–20 (0,2 п.л.).

13. Актантные компоненты в Словаре семантических моделей русских глагольных предложений [Текст] / А. М. Плотникова // Вестник Международного славянского университета. Серия «Филология». — Т. 2 — 1999. — № 4. — С.34–36 (0,2 п.л.).

14. Внутренняя форма и синтагматические свойства глаголов // Семантико-синтаксическое пространство русского глагола. Материалы XI Кузнецовских чтений. 7 февраля 2001 г. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. — С. 40–43 (0,2 п.л.).

15. Репрезентация прототипической ситуации функционирования природных явлений в семантике глаголов [Текст] / А. М. Плотникова // Филология и культура: Материалы III Межд. науч. конф. 16–18 мая 2001 г. / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. В 3 ч. Ч. 3. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. — С. 92–93 (0,1 п.л.).

16. Репрезентация этических представлений в лексике русского языка (на материале глаголов и существительных со значением поведения) [Текст] / А. М. Плотникова // Актуальные вопросы лингвистики. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. — С. 37–40 (0,3 п.л.).

17. Этические стереотипы, когнитивные сценарии и семантика обмана [Текст] / А. М. Плотникова // Язык. Время. Личность: Материалы международной научной конференции. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2002. — С. 61–65 (0,3 п.л.).

18. Отображение этикетных ситуаций в идеографическом и синтаксическом словарях [Текст] / А. М. Плотникова // Русская языковая личность в зеркале лексикографии: Материалы XII Кузнецовских чтений. 6 февраля 2002 г. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. — С. 51–53 (0,2 п.л.).

19. Когнитивный сценарий глаголов противодействия и его репрезентация в идеографическом словаре [Текст] / А. М. Плотникова // Теоретическая лексикография: современные тенденции развития: Материалы V Междунар. школы-семинара, Иваново, 8–10 сент. 2003 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. — С. 169–171 (0,4 п.л.).

20. Когнитивный сценарий и образная схема глаголов победы и поражения [Текст] / А. М. Плотникова // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. — Т. 10. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. — С. 10–16 (0,4 п.л.).

21. Широкозначный глагол «бить»: особенности семантической деривации [Текст] / А. М. Плотникова // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения — 2004 (№ 17). / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2004. — С. 95–96 (0,1 п.л.).

22. Особенности семантической деривации широкозначных глаголов (на примере глагола «бить» и его производных) [Текст] / А. М. Плотникова // Лексикология. Лексикография (русско-славянский цикл): Материалы XXXIII Межд. филол. конф. 15–20 марта 2004 г. — Вып. 14. — Ч. 2. — С. 11–16 (0,4 п.л.).

23. Когнитивные основания семантической категоризации русских глаголов (на материале глаголов социальных действий и отношений) [Текст] / А. М. Плотникова // Образ человека в языке: Словарь. Грамматика. Текст. Материалы Межд. науч. конф. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — С. 62–67 (0,4 п.л.).

24. Метафора круга в глагольной лексике русского языка [Текст] / А. М. Плотникова // Лексикология. Лексикография. Диалектная лингвогеография: сб. науч. ст. — Вып. 2. — Екатеринбург: Урал. пед. ун-т, 2004. — С. 21–33 (0,7 п.л.) (в соавторстве с Т. М. Ворониной).

25. Глаголы социального поведения человека в лексикографическом и когнитивном аспектах [Текст] / А. М. Плотникова // Восьмые международные Виноградовские чтения. Русский язык: уровни и аспекты изучения. Сб. науч. тр. — М.: МГПУ, 2005. — С. 111–118 (0,5 п.л.).

26. Принципы когнитивного изучения многозначности [Текст] / А. М. Плотникова // Новые явления в языке и науке о языке. Сб. материалов конференции. — Екатеринбург, 2005. — С. 124–129 (0,4 п.л.).

27. Когнитивные сценарии глаголов поведения [Текст] / А. М. Плотникова // Филология и культура: материалы V Межд. науч. конф. 19–21 октября 2005 г. / Отв. ред. Т.А. Фесенко. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. — С. 383–386 (0,3 п.л.).

28. Стереотипы в категоризации глаголов социального поведения человека [Текст] / А. М. Плотникова // Проблемы языковой концептуализации и категоризации действительности: Матер. Всеросс. науч. конф. «Язык. Система. Личность». — Екатеринбург, 23–25 апреля 2006 г. — С. 165–169 (0,3 п.л.).

29. Когнитивные аспекты семантической деривации социальных глаголов [Текст] / А. М. Плотникова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов 26–28 сентября 2006 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. — С. 217–220 (0,2 п.л.).

30. Когнитивная модель структуры лексического значения глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) [Текст] / А. М. Плотникова // Языковая личность — текст — дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы межд. научной конф. — В 2 ч. — Ч. 1. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. — С. 43–50 (0,25 п.л.).

31. Лексическое значение глагола в аспекте прототипической семантики [Текст] / А. М. Плотникова // VERBUM: язык, текст, словарь: сб. науч. тр.: Посв. юбилею Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург, 2006. — С. 179–186 (0,5 п.л.).

32. Когнитивные стратегии формирования семантических структур многозначных глаголов социальных действий и отношений [Текст] / А. М. Плотникова // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка. — Москва, МГУ, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г. — М: МАКС Пресс, 2007. — С. 144–145 (0,1 п.л.).

33. Метафора препятствия в семантике глаголов социальных действий и отношений [Текст] / А. М. Плотникова // Язык. Система. Личность: сб. статей. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2007. — С. 139–144 (0,3 п.л.).

34. Этические концепты и их репрезентация в толковых и идеографических словарях [Текст] / А. М. Плотникова // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы: материалы Всероссийской науч. конф. 24–27 октября 2007 г. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. — С. 143–146 (0,3 п.л.).

35. Пространственные метафоры, формирующие новые значения глаголов [Текст] / А. М. Плотникова // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы межд. науч. конф. 8–9 июня 2007 г. — М., 2007. — С. 157–160 (0,3 п.л.).

36. Прототипическая модель семантики слова и способы ее словарного представления [Текст] / А. М. Плотникова // Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков: тез. и докл. сообщ. Всерос. науч. конф., посвященной 80-летию Э. В. Кузнецовой, 8–9 ноября 2007 г. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. — С. 37–39 (0,2 п.л.).

37. Концептуализация социальных процессов в лексических значениях глаголов [Текст] / А. М. Плотникова // Креативная языковая личность в этносоциокультурном и прагмалингвистическом контексте: материалы Межд. науч. конф. «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива», 24–26 апреля 2008 г. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2008. — С. 167–171 (0,4 п.л.).

38. Когнитивные модели лексических значений глаголов: лексикографический аспект [Текст] / А. М. Плотникова // MegaLing'2008 Горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий: доклады междунар. конф., 22–28 сентября 2008, Украина, Крым, Партенит / Ред. В. А. Широков, С. С. Дикарева. Украинский языково-информационный фонд НАН Украины. Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. — Симферополь: Изд-во «ДИАЙПИ», 2008. — С. 77–78 (0,1 п.л.).

Подписано в печать. Формат 60х84 1/16.

Усл. печ. л.. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в ИПЦ «Издательство Уральского университета»
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4